ТВОРЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СУДЕБНОЙ РЕЧИ Ф.Н. ПЛЕВАКО
ДЕЛО ЗАМЯТНИНЫХ

Среди прочих, не менее талантливых и неповторимых, речей Фёдора Никифоровича Плевако автор остановил свой выбор на деле Замятниных ввиду имеющейся в нем особенности: адвокат представлял интересы гражданского истца в рамках уголовного дела. Это значит, что адвокату требовалось отступить от привычной для уголовного процесса линии доказывания и исследовать обстоятельства, значимые исключительно для разрешения гражданского дела.

Как известно, закон должен идти в ногу со временем. Из этого следует, что и адвокат, пользующийся нормами закона при построении своей защитительной речи, должен учитывать политические, экономические, религиозные, моральные, этические, культурные и иные факторы, сопутствующие современному обществу.

Дело Замятниных рассматривалось в 1881-1882 годах, уже после судебной реформы 1864 года, коренным образом преобразившей всю судебную систему Российской империи. В основу реформы легло учреждение суда присяжных и создание обособленной от государства адвокатуры. Теперь в руках адвоката появляется новое и эффективное средство защиты – его речь. К тому же речь обращена к лицам, профессионально недеформированным, способным сочувствовать, сострадать, проявлять милость и принимать решения по совести.

Факт преступления и вина подсудимого являются не связанными друг с другом вопросами, которые предстоит разрешить присяжным заседателям. Следовательно, признав противоправное деяние доказанным, они вправе отказать признавать подсудимого субъектом ответственности. Дело супругов Замятниных яркий тому пример.

«Задача поверенного гражданского истца, – отмечает Плевако в своей речи, обращенной к присяжным, – заключается в удовлетворении его гражданского иска, и только в этих пределах я буду разъяснять перед вами настоящее дело». Оратор аккуратно смещает центр внимания слушателей с

карательной функции уголовного права на восстановительную у права гражданского: «…мы встречаемся с необходимостью требовать восстановления нарушенных прав…», «Позор подсудимого для интересов Курбатова не имеет значения». Из речи Плевако становится ясно, что единственно важным вопросом, который и надлежит разрешить присяжным при рассмотрении гражданского иска, – это то, были ли получены ценные бумаги силой, помимо воли потерпевшего. Тем самым Плевако обозначил цель своего выступления – восстановить ущемленные права потерпевшего. Выставляя необходимые границы, адвокат уже мог быть спокоен, что никакие иные обстоятельства, выходящие за пределы гражданского иска, не будут отвлекать внимание присяжных.

Кроме необходимости развести вопросы уголовного правового поля и гражданского, дело Замятниных было осложнено доказательственной базой, с которой пришлось столкнуться Ф.Н. Плевако: слово обвиняемого против слова потерпевшего. Всё, что имелось в распоряжении присяжных, – это свидетельские показания, подтверждающие или опровергающие сказанное противными сторонами. Поэтому важно было «подсветить» все противоречия в показаниях участников процесса, как между собой, так и применительно к конкретной личности и свойственному для нее поведению.

Структура исполненной по делу Замятниных речи будто построена по литературным канонам: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка и эпилог.

Описание произошедшего Плевако начинает с помощью сеттинга, перемещая слушателей в место, время и условия, при которых совершалось действие: «Для разъяснения дела я прошу вашего внимания, прошу вас мысленно отправиться в тот дом, куда мы сегодня с вами ходили». Адвокат описывает дорогую обстановку в доме, предполагающую состоятельность его хозяйки. Такой литературный прием вовлекает с самого начала и позволяет рассказчику удерживать внимание аудитории, которая вынужденно следует по заранее протоптанным адвокатом тропкам.

Далее Плевако характеризует основных героев своего повествования, описывая их возраст, положение в обществе, присущие им моральные принципы и нравственные ценности. В 80-е годы XIX века моральному облику человека придавалось важное, даже основополагающее, значение. Следуя духу того времени, Плевако изобличает перед присяжными заседателями недостоверность показаний супруги обвиняемого, Марии Алексеевны, обращаясь к ее нравственным качествам, характеризующим ее женщиной деловой, самодостаточной и требующей к себе уважительного отношения, что не позволяет ее поставить в один ряд с женщинами известного рода, чью любовь можно купить.

Поверенный показывает события, предшествующие преступлению, соотнося их со свидетельскими показаниями. Делается это намеренно, чтобы в дальнейшем показать, что для совершения преступления имелась веская причина, которая крылась в испытываемом обвиняемом чувстве ревности своей супруги к господину Курбатову (потерпевшему).

Здесь же начинают выстраиваться причинно-следственные связи, основанные на хронологии происходящих событий: визит Курбатова в дом Замятниных с обещанием заехать к ним на обратном пути – крупная покупка вексельных бланков Замятниным во время отсутствия Курбатова – учет Замятниным векселей в банке сразу после конечного посещения Курбатовым дома Замятниных и его отъезда. «Из осмотра книги Никольских номеров в Казани видно, что Курбатов был 5 марта в Казани, следовательно, не мог быть 2 марта в Козьмодемьянске. Это подрывает веру к словам Замятнина…», – заключает Плевако.

Наконец, адвокат предлагает судебным заседателям определить дальнейшую судьбу героев. Освобождая присяжных от тяжести нравственных терзаний, неминуемо следующих за вынесением приговора обвинительного, он предлагает им более гуманный и справедливый выход: «…если по вашему нравственному убеждению обвинять человека в подлоге документов нельзя, то никто не может лишать вас принадлежащего вам права помиловать его».

Разумеется, восстановить одного человека в правах гораздо приятнее, чем лишить другого свободы. В сознании присяжных зарождается теплая мысль о том, что своим решением они могут сделать благое дело.

Для воздействия на арбитров Плевако искусно и последовательно использует метафоры: «Мария Алексеевна своим рассказом только прикрывает грех своего мужа», «Смею думать, что векселям этим произнесен смертный приговор, что деньги никогда не получатся из той могилы, откуда не могут извлечь их поверенные целого света», «Документы эти можно рассматривать как грех: смерть греху, но оставьте жизнь грешнику!». В соответствии с православной верой природа человека двойственна: одно в нем уподобляется Божественному, а другое омрачено грехопадением, спасение от последнего возможно через веру и покаяние. Христианство отделяет человека от его грехов, даруя право на прощение. Именно таковы убеждения общества, к сознанию которых апеллирует поверенный в деле Замятниных. Подтверждение тому можно найти, например, в художественной литературе того времени. Так Русский писатель Н.С. Лесков, в повестях которого в значительной мере отражены традиции духовенства, в своем рассказе «Зверь» также подмечает двойственность в человеке, но суть его предлагает искать все-таки там, где его лучшие симпатии. Завершая свое выступление, адвокат подчеркивает это духовное наставление: «…нужно давать руку помощи упавшему, поднять грешника кающегося, оказать милости страждущему. Но милуя грешника, не давайте ему пользоваться плодами греха!».

Также в своей речи Плевако использует множество языковых средств выразительности. Во вступлении с помощью сравнения «как у кузнеца от работы остаются следы на его мозолистых руках, так и у нас, защитников, защитительная жилка всегда остается нашим свойством», адвокат показывает заседателям, что он не ставит себя выше их, хотя и будет опираться на свой профессиональный опыт, что не чуждо любому человеку.

На протяжении всего выступления по существенным обстоятельствам дела адвокат задает присяжным заседателям риторические вопросы: «…можно ли

допустить факт подарка 100 тысяч?», «…неужели бы не нашлось ни одного свидетеля, который бы об этом знал?», «…доказана ли вынужденная выдача векселей 13 марта 1881 г.?», — поддерживая тем самым их интерес к делу и одновременно с тем предлагая свои безоговорочные выводы по каждому из поставленных вопросов.

Оратор мягко располагает к себе представителей суда, используя эпитеты: «…суд есть, самое светлое учреждение нашей страны…», «…дело правосудия есть дело великое…».

Речь Плевако насыщенна живыми образами, насущными проблемами, убедительна и безапелляционна.

В наши дни общество более свободно и разобщено, как в религиозных представлениях, так и в своих моральных и нравственных проявлениях. Складывающиеся между участниками гражданских правоотношений связи все чаще вызваны экономическими причинами, поэтому выступая с речью по делу Замятниных в настоящее время, усилить изложение можно было бы за счет обращения к экономической целесообразности совершаемых Курбатовым сделок. Надлежит сравнить обычное для Курбатова поведение в отношениях с возлюбленными и его подарок Замятниной. Если столь дорогостоящие подарки без веского повода не являлись для Курбатова привычными, то странно было бы предположить их в отношениях с Замятниной. Исходя из характера подарка, представляющего собой право на получение денег, можно оценить нуждаемость Замятниной в финансовой помощи, которую ей вследствие близких отношений мог бы оказать Курбатов. Но поскольку мы осведомлены о финансовом благополучии супруги обвиняемого, то следует исключить и подобное обоснование сделки.

Проанализированная речь Плевако, наполненная великодушием, благородством и тактичностью ко всем участникам процесса, является безусловным образцом для современных представителей профессии.

Спасибо!